

XXVIII краевой фестиваль региональных средств массовой информации Пермского края «Журналистская весна – 2025»

Елена Шмелёва
редактор и корреспондент «Новой городской» газеты

Номинация «Культура»

1. **«Олег Непряхин – артист фронтовой бригады», 16 января 2025 г, с. 11,12,13.** Наш земляк певец и музыкант, лауреат международных конкурсов эстрадной песни служит третий год артистом фронтовой бригады.
2. **«Это тоже война», 16 мая 2024 г, с. 5.** Журналист рассуждает о контрастах города: развитие патриотического воспитания молодежи идет на фоне безобразной бесхозяйственности, которая тоже воспитывает молодежь в негативном клубочке, формирует презрительное отношение к своей малой родине.
3. **«Крестоходы», 15 августа, 2024 г., с. 1 и 11.** Пройдя 30 км по знойным дорогам и заросшему лесу от Орла до Пысгора с крестным ходом, журналист наблюдает отношение к православным акциям местного населения.

Новая Городская

читайте «ВКонтакте»:
сообщество «Новая городская газета»

№32 (493)
четверг
15 августа
2024 г.

журналисты, подписка:
26-34-17
реклама, доставка:
8-951-932-13-58
электронная почта:
gorodgazeta@mail.ru

РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ГАЗЕТА

Крестоходы

10 августа на нашей земле произошло духовное событие, масштаб которого будет раскрываться с каждым годом всё шире. Это 30-километровый крестный ход из села Орёл в село Пыскор — путь одного светового дня людей с иконами и молитвами «По стопам святого Трифона Вятского».

Посвящён крестный ход памяти преподобного Трифона Вятского. Он пришёл в наши места из Великого Устюга 17-летним юношей в 1564 году с другими подрядившимися крестьянами строить новую соляную вотчину Аники Строганова, тогда его звали Трофим. Работал на возведении Кергедана, будущего Орла-городка, отличался глубокой набожностью, пребыванием в молитве, равнодушием к тяжёлым условиям и насмешкам окружающих. Первое чудо, которое совершилось по молитвам Трофима, — исцелился от болезни сын Якова Строганова. В 23 года Трофим принял постриг в Пыскорском монастыре, получил имя Трифон. Братия монастыря дивилась аскетическим подвигам инок. Над ним уже витала слава чудотворца, а он старался бежать от неё, уединяться подальше от людей. Лет через десять Трифона выгнали из Пермской земли, он ушёл в Вятские земли, там построил монастырь и продолжил свои духовные подвиги.

Первый крестный ход «По стопам Трифона Вятского» был в прошлом году, в нём участвовало человек 30, да и то, половина отсеялась, пройдя треть пути. В этом году крестный ход рекламировался шире в соцсетях, потому собрал около 90 человек. Тут и опытные крестоходы, которые участвовали не раз в многодневных Великорецком, Белогорском, Царском... Но были и новички, как я, которым хотелось узнать: а что это такое — целый день идти с иконами, что это даёт человеку?

«Зачем люди мучают себя в «крестовых походах» — иронично вопрошала моя подруга. — В чём смысл идти целыми днями по лесам и косогорам, бездорожью, камням, в пыли и слякоти, под дождями, зноем

и комарами, потя и замерзая, разбивая ноги... Хочешь принести добро ближним, совершить духовные подвиги — так за этим не надо ходить далеко»

Мною двигало, если честно, журналистское любопытство и желание испытать себя — а выдержу?

Выдвинулись в путь после церковной службы. В то утро, посчитала, в храме похвалы Богородицы в Орле 50 человек причастились: в крестный ход идти — так с Христом. Впереди светоносец со старинным фонарём, дальше несколько человек с хоругвями, четверо мужчин несут главную икону крестного хода. Люди по традиции ныряют под неё, получая благословение на долгий путь.

Продолжение на стр. 11

Дата	четверг, 15.08	пятница, 16.08	суббота, 17.08	воскресенье, 18.08	понедельник, 19.08	вторник, 20.08	среда, 21.08
t° День/ночь	+16 +11	+17 +12	+17 +12	+18 +11	+20 +11	+20 +11	+19 +13
Ветер, м/с	2-7, В	2-5, В	2-5, Ю	2-5, ЮВ	2-5, ЮВ	3-9, С	4-12, С
Ат. давление/влажность	745/85	746/91	745/85	743/88	739/91	738/83	737/89
	Геом. активность по шкале от 1 до 9 3	2	2	2	2	2	2

Начало на стр. 1

Два священника в колонне — о. Зотик, настоятель орлинского храма и о. Савватий из пыскорского храма. Они возглашают молитвы, и все крестоходы подхватывают за ними, распевая слова радостно и размашисто — семь Иисусовых молитв в минуту. Прикидываю, сколько это будет за 10 часов... Так и не посчитала, потому что в пути звучат и другие всем известные молитвы.

Идём во всю ширь автомобильной дороги, впереди машина полиции крякалкой заставляет встречные авто прижаться к обочине и ждать. Водители озадаченно смотрят на шествие. Столько верующих с иконами, с молитвами нараспев, с рюкзаками и пенками за плечами куда-то шагают, явно далеко... Вскоре за нашей колонной скапливается длинная очередь легковушек. Спрашиваю идущего впереди колонны молодого мужчину с рацией, Илью, может, подвинуться на одну полосу, дать водителям попутку нас обогнать, а то, поди, негодуют. — «Не положено по правилам проведения массовых мероприятий», — говорит он. — *Ничего страшного, подождут. Когда по стране двигаются крестные ходы, там и по два-три часа машины стоят, ждут. Может быть, они и злятся. Но мы идём с молитвой, а над нами Царствие Небесное, ангелы. Они так-то благодать получают. Так что пусть смиряются. Их ангелы в курсе, что происходит, и с нашими ангелами они уже нашли общий язык, даже если мы тут спорим*», — то ли в шутку, то ли всерьёз говорит Илья. Вскоре после Чёрного озера колонна с автотрассы сворачивает в лес.

Ах, тенёк сосновый, молитва, цветы... Ой, свалка, свалка, свалка... Всё пространство вдоль лесной дороги в мусоре, и не в силах его прикрыть ни гребешки иван-чая, ни шелк травы. Приходят на ум слова подруги: «Хочешь сделать мир лучше — приберись на своем кусочке планеты, а ходить мимо мусора с молитвой, это лицемерие». Сейчас не остановиться, но мы это увидели, значит, сможем потом организовать субботник силами верующих, успокаиваю себя.

Дорога всё жарче. Прошли деревню, снова на автотрассу. Пассажиры из встречных машин выходят, встают почтительно, пока идёт колонна, усердно крестятся и кланяются. Проходим Пешково. Люди на шум из домов выглядывают. А кто и задом поворачивается. Козы выскакивают из загончиков, с мяканьем бегут посмотреть на шествие.

Слушаю молитвенное пение группы женщин. Как им удаётся в интенсивном дви-

жении петь ровно, не сбиваясь с дыхания? У меня слова захлёбываются, где уж петь... Эти женщины, сразу видно, не в первом таком походе, у них и трекерные палки. Под их пение бодрее шагаешь. Ну и что — пот градом, это и не замечается, вон отец Савватий погружен в чтение книжки акафистов, иду неподалёку, и мне нисколько не тяжело.

Вот семья — папа, мама и два сына идут всю дорогу, взявшись за руки. Знакомимся. Закировы Денис, Елена, Дима, Юра. Они из Шишей специально на этот крестный ход приехали. «Мы новенькие, молитв пока не знаем, недавно стали воцерковляться», — говорит Денис. — *Ездили с женой в Екатеринбург, прошли 24 километра до Ганиной Ямы. А в этот крестный ход детей взяли. Хорошо! Это детям надо, голову воспитывать, дисциплина чтоб была*. Мальчишки идут с прискоками, им нравится путешествие».

На подходе к Турлавам один мужчина смотрит на свой трекер: «Скорость в пути 5,9 км в час, идём час 55 минут, 9 километров 680 метров». Когда добираемся до святого источника в Турлавах — привал, люди скидывают обувь и босые ноги трут об травку. Кто-то идёт окунуться, набрать воды, источник оборудован купальней, в часовенке красиво. На полянке крестоходам раздадут гречневую кашу, хлеб, свежие огурцы, чай. Вот спасибо, уже аппетит нагуляли. Есть время и поговорить...

Отец Зотик на мой вопрос о смысле крестного хода говорит:

— Это как крестоношение: мы наглядно выражаем любовь к Богу движением за Ним. Народ Божий всегда ищет Христа, следует за Ним. Тем более это такой подвиг в наше время — выйти из зоны комфорта. Когда тело чуть стесняешь, то душа начинает трезвиться.

— Чем спорт хуже, можно такой же марафон пройти, — вставляю.

— Но это без Бога. А крестный ход — с Богом. Есть Он, Господь Бог, или нет Его. В этом разница. Безбожие страшная штука, унылая...

Встаём под молитвы и двигаем дальше. Позади треть пути. Знающие говорят, трудности все впереди, 15 км сквозь лес. И точно, тропа влажная, скользкая глина, комары атакуют, глубокие лужи перепрыгиваем, обходим по кромке, держась за стволы, отодвигая и придерживая хлёсткие ветки... И чем сложнее идти, тем веселее поются молитвы. Может быть, действительно, святой Трофим-Трифон ходил по этому

лесу в 16 веке... Оказывается, тропа была вся заросшая, её мужчины на днях пробили на квадроциклах, примяли, расчистили... Проходим через широкую цветочную ложбину, отец Зотик рассказывает, как в прошлом году здесь на крестоходов вышел медведь. Все стали кричать, и он ушёл. Вдруг со всей мочи зычным голосом один из крестоходов, Игорь, мужик крепкий и весёлый, стал оглашать окрестности молитвой. Медведя мы не встретили.

Очередной привал, кто-то уже и валится с ног. Буквально в 10 метрах от тропы в лесу царство грибов, лисичковый рай. Все кто хотел, за 5 минут набрали по большому пакету. Снова дорога, вернее, бездорожье, военный «Урал», сопровождающий нас в лесу, застрял в глубокой колее, выехал с лебедкой, оставив озеро грязи вместо тропы. Но под дружную приободряющую молитву мужчины быстро наладили гать, и крестный ход двинулся дальше. Ветки цепляются за юбки, подошвы скользят по грязюке... Идём нога в ногу, гуськом, Игорь на весь лес кричит Иисусову молитву, хор женщин ему вторит...

Последний привал. До Пысгора 5 км. Вот после него я поняла, что ноги не хотят идти — новое ощущение. До этого шагавшая в первых рядах, я отстала от всех. Наш отряд далеко улетел вперёд, зато меня как последнюю из ходоков жители Шварёва и Пысгора расспрашивали. Мужики присивистывали, узнав, что мы идём аж с 11 утра, а сейчас уже почти 9 вечера.

С группой отставших из последних сил поднимаемся на монастырскую гору, возле храма нас встречают две бабушки с хлебом-солью. «Христос Воскресе», — говорят они нам и смотрят на нас, как на святых. Протягивают блюдо с обычной буханкой белого хлеба, уже съеденной больше чем наполовину. О, как приятно, отщипнув кусочек, макнув в соль, положить его в рот. Боже, как вкусно, и проглотив, чувствую силы подняться на святую горку, где стоит крест и уже идёт завершающий молебен.

Кто за чем ходит в крестный ход. За себя помолиться, за близких, за страну, вернуть здоровье, найти ответы на трудные задачи морально-нравственного характера, открыть в себе несовершенство, чтобы потом исправиться и... просто — ради Христа... Для себя я тоже нашла смысл крестного хода. Он глубоко личный.

Елена ШМЕЛЁВА,
фото автора

Идею написать об Олеге Непряхине подал мне березниковский художник Геннадий Шварёв. Он показал сборник стихов Олега, который проиллюстрировал своими графическими работами. Я читала его стихи летом ещё в гранках — и тогда появилось желание узнать, что за человек стоит за этими поэтическими строками.

Олег Непряхин

Артист фронтовой бригады

Олег Непряхин — музыкант, певец, поэт, до начала СВО — солист Показательного оркестра МЧС России, участник фронтовой творческой концертной бригады. Он наш земляк, родом из Губахи, 13 января 2025 года ему исполнится 55. С 1985 по 1993 гг. учился в Березниковском музыкальном училище, здесь в Березниках и завершилась его музыкальная судьба.

Мы списались в соцсети и пообщались. — Олег, вы бываете с концертами на Донбассе?

— 24 февраля 2022 года началась Специальная военная операция. Руководством Министерства обороны было принято решение о создании 4-х фронтовых творческих бригад, выполняющих задачи по поддержанию боевого духа наших бойцов в зоне СВО. Творческие бригады действуют на постоянной основе в зоне СВО. В мае 2023 года я подписал контракт с Минобороны РФ и в составе фронтовой творческой бригады, являясь её художественным руководителем, ушёл на Донбасс. За более чем полтора года мы дали почти 500 концертов для наших ребят в блиндажах, госпиталях, в лесопосадках.

— Насколько это распространённая практика российских артистов — приезжать на передовую, выступать перед бойцами или местными жителями?

— Практика такая имеет место. Но это скорее разовые акции с командировками в тыловых районах на 2-3 концерта и обратно. А мы — такие же военнослужащие, как и все, кто принимает участие в зоне СВО. Только с той разницей, что выступления и концерты для бойцов — это наша боевая задача.

Гляжу на лица запылённые солдат
Потупивших безжизненный,
отсутствующий взгляд.

Что на душе у них творится?! Я не знаю,
Но я их сердцем своим чувствую и
понимаю.

Сейчас я не певец, я им медбрат!

Иллюстрации Г. Шварёва к сборнику стихов
Олега Непряхина

Но души как реанимировать солдат?
Как вырвать их из боя, что идёт
И воспалённый мозг на части рвёт?
Из боя, что закончился вчера,
Где не было привычного "ура",
Где не было, казалось, ничего,
Где потеряли брата своего,
Братишку с позывным банальным "Дед",
А было "Деду" 19 лет...

Смотрю я на бойцов, всё понимаю.
Беру свой микрофон и начинаю...

24 октября 2023 г.

— Приходилось ли подвергать свою жизнь опасности?

— Практически все концерты на СВО связаны с определённым риском. Но мы понимаем, где мы находимся и делаем своё дело. Наше оружие это микрофон, песня и слово. Всё это настоящий бронжилет Духа человеческого. Концерты даём каждый день. Но всё равно не в состоянии физически побывать во всех подразделениях. Песня на войне нужна, как воздух. Не всем артистам гражданским и филармоническим есть доступ на СВО. Нужно особое разрешение. Да и ответственность за гражданских очень высокая. Мы же артисты военные, фронтовые. Прошли и огневую и мед.подготовку. Готовые к любому развитию событий.

Мы артисты фронтовой бригады (ФТБР)

Дороги Волновахи мы не забудем, нет.
Вспотевшие рубахи — вот наш
бронжилет.

Несётся без оглядки наш бортовой
«Урал»,

Теперь лесопосадки для нас концертный
зал.

Землянка в три наката — наш временный
приют.

И соловьи ребятам забыться не дают.
И сбились мы со счёта, какой концерт
даём,

Давай садись, пехота, мы для души споём.

Мы артисты фронтовой бригады,
Нам в любом подразделении рады.
Нас всегда встречают как родных,
Настоящих братьев боевых.

— Говорят, у тех, кто повидал войну,
меняется мировоззрение, ценности. У вас
был такой поворот в жизни?

— Конечно, на фронте многое переосмысливается и переоценивается. Ценишь каждое мгновение самой жизни. Дружба и фронтовое братство дороже золота. Общаясь с мирными жителями освобождённых городов, ты понимаешь, что такой народ не сломить никому. После того, как мы побывали в Угледаре, я написал стихотворение «Город, которому быть»!

Город, которому быть!

Я видел Угледар сожжённый,
Весь чёрный, чёрный как смола.
Убитый, насквозь прокопченный,
Ещё вчера здесь жизнь была.

Ещё вчера смеялись дети,
Играли мужики в лото,
Ещё вчера на белом свете
Был город, а теперь — ничто!

Но где-то, глубоко в подвале,
Остались десять стариков.
Мы там концерт для них давали,
Поверьте, было нелегко.

Они смеялись и рыдали,
Стесняясь слёз своих подчас.
Друг друга под руки держали,
На песню вдохновляя нас.

И их израненные души
Светились светом неземным,
Снаружи город был разрушен,
А под землёй он был живым.

Я пел и думал: нету силы
Способной наш народ убить.
Сегодня с ними вся Россия,
А значит, Угледару быть!

18 ноября 2024 г.

Нас предупредили, что поездка очень опасная: дроны, мины и т. д. Мы поехали. Вдруг наш броневичок резко тормозит — и мы затаскиваем в «ТИГР» бойца, который только что подорвался на mine прямо у самой дороги. Ему практически оторвало ступню. Повезло, что в этот момент мы оказались рядом и, по сути, спасли бойца. С нами в Угледар следовала группа спецкора ВГТРК Россия Александра Рогаткина. Вышел после его репортажа.

На фото: Олег Непряхин в Угледаре

Продолжение на стр. 12-13

Олег Непряхин

Путь певца

Олег Непряхин

С Владимиром
Ивановичем
Лицманом и Евгением
Александровичем
Тверетиновым
в Пермской
филармонии

Продолжение. Начало на стр. 11

— Олег, расскажите, пожалуйста, как начался ваш путь в музыкальное искусство.

— Петь я начал лет с четырёх. В садик иду — пою, корову гоню — пою, в лес за грибами иду — пою. Через песни выражал свои детские чувства и переживания. Соседи говорили: «Будильник мы не ставим, слышим утром Олежка поёт, значит в садик идёт». Первый успех настиг меня в автобусе, мы ехали с мамой в Кизел. Мне стало скучно, и я запел свою любимую «Крейсер Аврора». Когда закончил, раздались бурные аплодисменты. Почувствовал, что петь не только приятно, но и полезно. Деньги за проезд с нас не взяли.

Мама сама очень любила музыку и способствовала моему музыкальному развитию. Купила мне баян, магнитофон. Три года я проучился в музыкальной школе по классу баяна. Работала мама на ферме, но из скромной зарплаты всегда выделяла деньги на пластинки и кассеты. Это давало мне возможность уходить в необыкновенный, волшебный мир музыки. Я часами слушал записи своих любимых итальянцев. По окончании восьмилетки в 1985 году поступил в Березниковское музыкальное училище.

В Березниках сразу окунулся в активную музыкальную жизнь училища и города. Давали шефские концерты для рабочих на предприятиях, санаториях, для ветеранов

Ансамбль при
ДК Metallургов
г. Березники, 1986 год.
Слева на право: Олег
Газизов (бас гитара),
Юрий Рудаков (худрук.),
Вадим Босых (ударные),
Алексей Бурмакин (соло-
гитара). Второй ряд:
Константин Игнатьев
(саксофон альт), Олег
Непряхин (вокал),
Валерий Аристов (вокал)

и т.д. На 2 курсе пригласили в состав вокально-инструментального ансамбля при ДК Metallургов, где мы играли на танцевальных вечерах «Кому за 30».

Ансамбль был профессиональным, состоявшим полностью из студентов музучилища. Руководил Юрий Рудаков. В дальнейшем он работал в команде Киркорова. Талантливый был музыкант, но, к сожалению, трагически погиб более 15 лет назад.

В 1988 году я создал свою семью, в декабре родилась дочка Дарья. С 1989 по 1991 года проходил службу в рядах Советской армии в Западной группе войск в Германии. Демобилизовавшись, продолжил обучение в музучилище, одновременно устроился работать в 9-ую пожарную часть. Принимал, конечно, активное участие в концертной жизни города на всех центральных площадках и парках. Особенную радость испытывал, сотрудничая с джазовым оркестром под управлением замечательного музыканта, прекрасного человека Станислава Вениаминовича Алексеева.

— Поющий пожарный — так необычно...

— У нас в пожарной охране многие любили хорошую песню. На пожар едем и поём всем отделением во главе с Николаем Алексеевичем Заболоцким «Ямщик не гони лошадей...». Возвращаясь с тушения пожаров, я садился и учил программу на баяне. Так и совмещал творчество и ра-

В 1998 году пожарный Олег Непряхин был награждён государственной наградой «За спасение погибавших».

боту в пожарной охране до окончания музучилища в 1993 году. А в 1994 и 1996 годах родились дочка Мария и сын Валентин.

Не могу не вспомнить с благодарностью дорогого для меня человека, начальника ОГПС-1 на то время — Виктора Владимировича Пирожкова. Он всегда поддерживал меня в моих творческих устремлениях, словом и делом помогал, и не только мне, в трудные времена безденежья и безквартирия.

— Олег, расскажите о пермском периоде своей жизни.

— В 2003 году я решил полностью посвятить себя творчеству и с семьёй переехал в г. Пермь. Жили поначалу в однокомнатной квартире, спали на полу, но были счастливы как никогда. Началась новая жизнь.

Тот год был очень насыщенным и, по сути, определяющим в моём становлении как певца и артиста. Я встретил замечательных, больших людей, поддержавших меня в минуты сомнений и выбора пути. В 2003 году художественный руководитель мужского вокального ансамбля «Хорус-квартет» Александр Рогожкин пригласил меня в свой коллектив. Квартет был очень популярен не только в Пермском крае, но и в России, часто гастролировал за рубежом. Я с головой ушёл в работу, и это были настоящие университеты. Па-

Олег Непряхин поёт дуэтом с итальянским эстрадным певцом Аль Бано

раллельно сотрудничал с Пермским губернским оркестром под руководством Почётного Гражданина Пермского края, Заслуженного работника культуры **Евгения Тверетина**. Создал концертную программу военных песен «От и до 1941-1945 годы». С ансамблем русских народных инструментов **Сергея Онянова** мы записали эту программу в фонд Пермского радио — с благословения легенды пермского радио **Григория Барабанщикова**. Кстати, за эту программу я стал лауреатом премии г.Перми в сфере культуры и искусства.

На мои концерты всегда приходил легендарный дирижёр, фронтовик, основоположник духовой музыки в Прикамье — **Владимир Иванович Лицман** и поддерживал меня. Как-то после одного из концертов с Пермским Губернским оркестром в ДК им. Солдатова я услышал командирский голос Владимира Ивановича: «Где лучший певец Пермского края? Где он?» Я думал, это не относится ко мне, так как в концерте принимали участие и другие артисты из филармонии и оперного театра. Но, как выяснилось, он искал именно меня. Его слова и поддержка мне тогда очень помогли. Да и коллеги посмотрели на меня другими глазами. Все

же Лицман был легенда, и большой авторитет. Когда его не стало, вдова Владимира Ивановича передала мне его хромовые сапоги на память о последнем защитнике Дома Павлова в Сталинграде.

В 2004 г. с квартетом мы отправились на гастроли в Шотландию. Закончились они трагически. После концерта в Эдинбурге машиной был сбит наш бас **Алексей Копылов** — выжил, но стал инвалидом. С трудом мы довели эти гастроли до конца. Удар по коллективу был нанесён тяжёлый.

— Как вы оказались в Москве?

— Со временем я понял, что дальше мне нужно идти своей дорогой. И я пошёл. По пути стал победителем конкурса итальянской эстрадной песни на радио «Ретро ФМ в Сан-Ремо», председателем которого был знаменитый Аль Бано. И 9 марта 2007 года выступил на концерте звезд итальянской и российской эстрады в спорткомплексе «Олимпийский», в дуэте с Аль Бано исполнил песню «Вола-

Олег Непряхин — лауреат международной премии в области литературы и искусства «Звезда Чернобыля». Лауреат Всероссийского фестиваля «Салют Победы». Регулярно выступает с благотворительными концертами и участвует в различных государственных культурно-творческих проектах в регионах страны и в зарубежье.

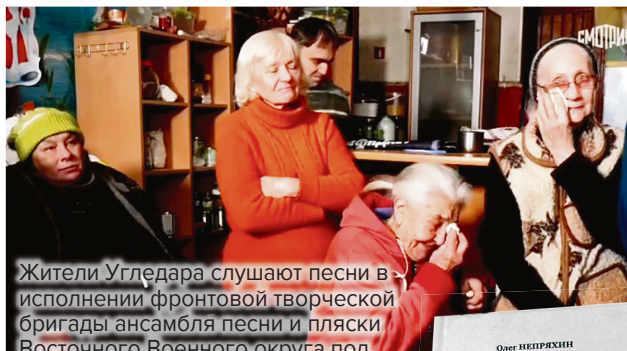
ре». На семейном совете было принято решение двигаться Москву. В 2011 году я стал солистом-вокалистом и ведущим концертных программ Показательного оркестра МЧС России. В 2013 г. поступил в Московский гуманитарный университет по направлению «эстрадно-джазовое пение» и окончил его в 2018 году.

— Олег, где вы этот Новый год провели? Сможете ли приехать выступить в нашем городе, например, к майским праздникам?

— Новогодние дни был на СВО, плотный концертный график.

В своё время я часто выступал с концертами в Березниках. На предприятиях и на всех площадках. Приглашали меня часто и когда в Перми работал, и уже в Москве. Не забывали.

Отпуск, если всё будет хорошо, предоставят в феврале на пару недель. Майские победоносные дни, скорее всего, будем для бойцов петь.

ВЕЧНЫЙ ЗОВ

Этот сборник, вышедший в соликамской типографии в 2023 году, сдержит стихи Олега Непряхина о Великой Отечественной войне, о поколениях советских и российских воинов, о солдатских матерях, о Донбассе. В них много искренности простого солдата. Во вступлении автор обращается к читателю: «Сборник стихотворений «ВЕЧНЫЙ ЗОВ» — моя душевная боль, желание и стремление живым словом поддержать героических воинов в нашей священной борьбе с врагом. Матерям, жёнам и дочерям дать надежду на скорое возвращение самых любимых и дорогих мужчин с Победой домой!»

Письмо маме с фронта

Здравствуй, мама, мамочка, мамуля,
Роденькая, милая моя!
Вот и стал солдатом твой сынуля,
Посмотри на фото — это я.
Заявись — никто и не узнает,
Бабе Вере фото покажи,
Как сынок Россию защищает,
Как бы между прочим расскажи.
Что писать, я даже и не знаю:

«Коллектив» после работы
спит.
С Рождеством Христовым
поздравляю,
Сердце, мама, за тебя болит.
Чувствую себя я здесь
нормально,
Командир для нас родной
отец,
Пацаны — как братья, мне
реальный
Позывной придумали —

«Стрелец».

Кормят хорошо, не беспокойся,
Потихоньку привыкаю я.
Не приеду долго, ты настройся.
Милая, хорошая моя.
Нам всего здесь, мамочка, в избытке,
За себя в бою уверен я.
Бегают по лесу недобитки,
Мы их ловим «нежно» и «любя».
В общем, грех, как говорится, плакать,
Предъявлять претензии к судьбе.
Через полчаса идём в атаку...
Как же я скучаю по тебе!

Безымянный полк

Тропинка снегом запорошена,
Уходит незаметно в лес.
Здесь братская могила брошена,
Здесь в 41-м полк исчез.

Пропал и сгинул в неизвестности,
Как безымянный тот солдат.
Примерно где-то в этой местности
Сыны Отечества лежат.
Одна старушка горемычная
Хранит покинутый погост.
Работа для неё привычная,
Здесь для неё Великий пост,
Здесь каждый для неё — единственный,
Здесь каждый для неё родной...
Молчит сурово лес таинственный,
Но ей не привыкать одной.
Помолится за души павшие,
Поговорит, слезу прольёт,
Поднимется с колен уставшая
И тихонько домой пойдёт.
Проходит день, второй, двенадцатый,
Забеспокоились холмы:
«Куда она могла деваться-то,
Как без старушки будем мы?
Кто окропит слезой горячо
Берёзы, сосны до небес,
Кто вознесёт молитву жгучую,
Как без тебя?!» — кричит весь лес.
А богомолица преставилась,
Спокойно к Богу отошла,
С поставленной задачей справилась
Спола... А смена не пришла.

7 января 2023 г.

Подготовила Елена ШМЕЛЁВА, фото из личного архива Олега НЕПРЯХИНА

▶ Мысли вслух

Это тоже война

В День Победы возле Вечного огня. Прямо за Стеной памяти — позорная разруха, стыдливо прикрытая сеточкой.

Здесь была жизнь... Свердлова, 100

Недавно побывала в новом музее, посвящённом памяти бойцов СВО. Это на Юбилейной, 80, в бывшем детском садике, теперь там «Дом юнармии» — работают секции, творческие объединения центра «Каскад».

Кусочек стены музея называется «Ангелы Донбасса». На фотографии, с которой начинается небольшая экспозиция, запечатлён детский сад с выбитыми окнами. Взглянув на неё, я не ужаснулась, потому что слишком привычная для нашей местности картина. Я подумала, что сделан снимок одного из заброшенных зданий Березников... Но экскурсовод сообщила, что это фото — свидетельство геноцида в отношении жителей Донбасса. По тому садiku прицельно стреляли артиллерийскими снарядами, были жертвы. И в продолжение темы экспозиции — крупный снимок мемориала «Аллея ангелов» в Донецке, где на гранитной плите высечены имена погибших с 2014 года детей — жертв военных преступлений. И ниже на полке лежат мягкие игрушки — будто принесённые на детские могилки.

Возвращалась я из того музея, так получилось, мимо расселённых домов. Меня не покидала мысль, что выглядят они ужасней, чем тот расстрелянный садик с Донбасса.

Нет, не произведёт на наших детей должного эмоционального воздействия фотоснимок разрушенного войной садика. Потому что они в родном городе каждый день видят безобразные заброшки, усыпанные мусором, с чёрными от гари пожаров глазницами окон-

ных проёмов. Эти расселённые дома оставлены на разграбление и бесчинства каких-то мародёров, воря. В районах воцарилась разруха. Раз можно воровать тут, значит, можно тащить всё, что попадёт под руку: люки, провода, трубы, ограды, игровое оборудование... Никто не в силах остановить воровскую рать, всё пущено на самотёк. Горожане страдают? Пусть привыкают к правилам беспредела...

После выставки про Донбасс я смотрела на наши дома — казалось, что они уничтожены врагом — циничным изувером... Будто их обстреливали ракетами, им выбивали глаза, выламывали кости и выжигали внутренности... А в горах мусора у стен не лежат ли погибшие?.. Увы, реальность похожа на фантасмагорию.

У нас под носом творится война хамства, рвачества, обесценивания чужих трудов, паразитизма, насилия над культурой. Раздетые, разбитые, изгаженные корпуса бывших домов, садиков, больниц превращены в пристанище бомжей, притоны, клоаки, места хранения наркотиков. Как «аттракцион ужасов» заброшки притягивают внимание любопытных подростков. Там можно пощекотать нервы, устроить опасные затеи, поделывать что-то запрещённое, добить недобитое, создать ещё больше беспорядка и мусора, покуражиться, поджечь, всласть напиться впечатлениями безобразия и безнаказанности.

Ужасное — привычно! Постыдное — не стыдно! Всё мусор! Неубранный вовремя мусор вырастает в большую свалку, в том числе в людских душах. Зачем

мы устраиваем «разговоры о важном», убеждая детей не сорить на улицах? Зачем организуем показательные субботники на небольших пятках города, если сотни квадратных метров города вокруг расселённых домов это свалка на всеобщем обозрении? Не будет никакого воспитательного эффекта до тех пор, пока у нас такая вот «война» перед глазами. Душа воспитывается красотой, возделыванием красоты. А пока с великой лёгкостью насаждается привычка к беспорядку, разрухе и безнадёге — в окружающем пространстве и в головах.

В прошлом году жители района БРУ-1 вышли в суд, чтобы принудить городскую администрацию побыстрее снести расселённые дома, соседство с которыми стало опасным для жильцов сохранившихся домов. Не сразу, но им удалось заставить мэрию снести заброшки. Также осенью мэрия обещала в течение 2024 года снести оставшиеся расселённые дома. Почти пять месяцев года минуло. Воз и ныне там. Наверное, нужны новые заявления горожан в суд?

Елена ШМЕЛЁВА

Советский, 47
возле «Камня желаний»

Детский сад на Донбассе, разбитый снарядами, фото из музея в «Доме юнармии» по Юбилейной, 80

Калитка, где твой забор? Неподальёку отсюда расселены дома — раздолье для воря и мародеров, вот и режут всё подряд